

Не смотря на врождённые инстинкты, ошарашенный происходящим котяра не успел отреагировать на представшую перед ним сцену. Шляпа стремительно уменьшилась в размере и, превратившись в маленькую точку, исчезла со звуком «пуф». С виду деревянная палка всё же смогла вырвать настенные крепления, и, бешено завращавшись в воздухе, раскидала их по сторонам. Раздался звук бьющегося окна с одной стороны и разбившегося экрана телевизора с другой. Эффектное зрелище, но усиливающийся гул от нарастающей скорости вращения деревяшки заставил за долю секунды пробежаться по спине кота тысячи мурашек. Секундой позже половина вещей в комнате была разнесена вдребезги, а вторая – в щепки и клочки. Беснующаяся деревяшка замерла и стремглав бросилась в сторону входной двери. Удар вращающейся палки был столь силен, что входную дверь, хоть она и не была закрыта на замок, снесло с петель. Упавшая дверь теперь могла похвастаться дугообразной прорезью длиною в метр. Раздался второй грохот. Это вторая дверь при входе в дом, но уже металлическая, теперь могла рассказывать хвастливые истории в баре о своих боевых ранах. С виду непримечательная деревяшка смогла разворотить за раз крепкие стальные петли и оставить глубокую вмятину на металле, заставив дверь отлететь снаружи в левую сторону.

В комнату ворвались холодные потоки ветра, на улице давно бушевал не шуточный ветер. Пред глазами кота предстала кавалькада из беснующей стихии в квартире. В воздухе в основном теперь летали ошмётки щепок, клочки бумаги, коллекция дорого чая и неубранная одежда. С каждой секундой страх закрадывался к коту всё глубже в сознание, перспектива сойти с ума его явно не прельщала. Инстинктивно, бросив взгляд в поисках укромного угла и так его не обнаружив, слегка «поседевшее» от происходящего животное стремглав с головой нырнуло в свой лежак. Схоронившись таким образом, он полулёжа замер, опустив голову ближе к передним лапам. Спустя мгновение кот осознал свою ошибку.

Мир в глазах кота начал стремительно вращаться. Не осознавая происходящего вокруг него, он отчаянно пытался освободиться. Однако его старания были тщетны, все, что он мог делать, так это орать. Орать, как в последний миг своей девятой жизни.

– Мьяааауууаауууууууу-мьвууууууяууу..., – раздавался крик в вечерней темноте, слегка перебарывая гул ветра, пока не стих. Стих не от того, что прекратился, а потому, что кошащее одеяло, вострепнувшись, закрутилось в бешеном танце и стремглав бросилось через разбитое окно. В комнате теперь буйствовала только стихия ветра.

Бывают такие ситуации в жизни, что испытать всю гамму ощущений в те моменты можно только побывав в этой шкуре самому. Именно такой сумбур чувств отражало лицо Игоря. Только что он через преодоление усталости и силы ветра смог заглянуть за тёмную сторону векового дуба. Лихорадочно вращая по сторонам головой, он в надежде отыскать заветную цель, судорожно осматривал округу. Не видно ни зги. Затянутое тёмными облаками небо изредка озарялось далёкими вспышками молний, позволяя немного подсмотреть сквозь сплошную стену дождя.

Разочаровавшись в бесцельном порыве докопаться до истины, молодой человек решил наконец-то вернуться домой. Зуб на зуб не попадал уже на середине пути, а тело начал пробирать не лёгкий озноб. Вот тут-то юный покоритель понял, что не хочет отходить от дерева. Какую-никакую защиту от дождя даёт лиственная крона, а широкий в три обхвата ствол не даёт ветру сделать из него бумажного змея. Посильнее прижавшись спиной к дереву, парень сел на корточки и приобнял колени. Если бы его увидел кто со стороны, то подумал о нём как о человеке в горе, плачущем и проклиная судьбу. Отчасти, правда, он действительно проклинал, но себя. Не был никогда столь безрассудно импульсивным, а тут

вдруг аж вспылал страстью доказать себе непонятно что. Пытаясь сохранить больше тепла, посильнее обнял колени.

Так прошёл десяток минут, а может быть больше. Дождь усиливался, ветер не отставал. Поняв, что что-то надо делать, он приготовился к очередному прорыву сквозь стихию, в противном случае ждёт полнейшее окование. Прыгая на месте, размахивая в стороны руками и ногами, Игорь пытался чуть-чуть разогреть тело, но оковевшие мышцы с трудом отзывались на команды. Наметив предполагаемое направление уютного дома и тёплой кровати, молодой человек усмехнулся сам себе, представив перспективу в темноте против сильного ветра и косого дождя пытаться пройти каких-то сто метров до дома. Придётся периодически ловить удачу за хвост и не сбиваться с пути. Казалось бы, каких-то сто метров. Но для человека страдающего прирождённым топографическим кретинизмом это равносильно попытке научить осла говорить, хотя во втором случае не всё так уж и плохо. Если в первом случае он дошёл до дерева благодаря редким вспышкам молний, которые указывали на силуэт дерева, то теперь ситуация явно осложнилась – дождь стал плотнее и практически наступила ночь.

– Ладно, поехали! – усмехнувшись про себя такой культовой фразе, он рывком кинулся на стену дождя. Но едва коснувшись потока воды рукой, глаза заслезились от яркого света. Вся округа засверкала, словно новогодняя ёлка. Тысячи молний закрутили свой хоровод смерти. Разумеется, сразу сработал первобытный инстинкт, ноги сами отбросили тело назад к стволу дерева. Руки закрыли заболевшие глаза, словно какой-то неуч по незнанию или из хулиганских позывов посветил ему вплотную фонариком не менее 4000 люмен – непередаваемое ощущение.

«Бах-бах-бах», – раздалась канонада громовых барабанов и ни на секунду не переставала смолкать.

– Почти три, – вслух произнёс ошарашенный парень, всё ещё плотно закрывая руками глаза. Ещё с детства у него с друзьями была привычка считать километры до места удара молнии. Поэтому в непогоду в уме после вспышки молнии у него сработал рефлекс. Досчитав до восьми секунд, он разделил на три. Таким образом, молния ударила на расстоянии чуть меньше трёх километров. Однако теперь не представляется возможным определить остальные расстояния ударов – судя по звукам грома, молнии бьют не переставая. Но непрерывные раскаты становятся всё сильнее и отчетливее, что явно говорит о молниях, бьющих уже ближе двух километров. Как хорошо, что в этом поле есть одно такое хорошее укрытие как это дерево. Одно. В поле. Дерево. Укрытие!?

Говорят, в минуты неминуемой опасности, мозг начинает думать намного быстрее. Бредня. В этот момент в мозг поступила лишь одна команда «Беги», направив все умственные способности только на то, чтобы ноги двигались шустрее. Оттолкнувшись как можно сильнее ногами от ствола, вынужденный экстримал рванул в непроглядную толщу воды. Если бы ему не пришлось преодолевать в этот момент непонятные завихрения ветра, то было бы видно как ноги бегут впереди тела.

Двадцатью секундами позже раздался оглушительный раскат грома, сопровождаемый не менее сильным треском разламывающегося пополам дерева. Звук был настолько сильным, что барабанные перепонки испытали чрезвычайное давление. Теперь каждый недалёкий раскат грома ежесекундно приносил болезненные ощущения. Но это не остановила бегущего в темноте. Сама мысль остановиться внушала ему страх. Уже было потеряно направление, вернее сказать, оно не было определено с самого начала. Надеясь исключительно на удачу, ноги, оставляя на земле глубокие грязевые ямки, с невероятным усилием воли преодолевали усталость.

Но всё когда-нибудь заканчивается. Не ведая направления, не узнавая местность, не в силах превозмочь навалившуюся усталость и усиливающийся озноб, в голову Воронцова вернулась ясность ума, и закрались не самые приятные суждения. Прошедшие в попытках убежать последние двадцать минут для него показались вечностью, а его выносливость, как оказалось, была не так уж высока. В этой жизни ему больше повезло с даром жаждущего интеллекта, а вот путь физически крепкого тела был ему чужд и безразличен. Человек всегда жалеет о содеянном в последние мгновения, пытаясь представить «а что было бы, если бы я не...».

Парень остановился и рухнул на колени. Затем тело подалось вперёд, приготовившись распластаться на земле, но руки не позволили этого. В такой позе он замер, чувствуя каждым сантиметром тела удары водяных капель. Представьте, каково ему сейчас осознавать, что минуты ясности сейчас последние в его жизни. Никто не придёт, никто не поможет, никто не вспомнит о нём ещё долго. Такова цена одиночества и затворничества. Как тяжело быть не таким, как все, каждый раз расплачиваясь за это. В этот раз цена слишком велика.

Но там, где сломается другой, этот юноша не падёт духом. Его дед, воспитавший в нём непоколебимость и стойкость духа, постоянно твердил: «Запомни, внучек, мы, Воронцовы, никогда не сгибаем колени перед судьбой, стойкость и упрямство наше кредо». И вот сейчас он стоит на коленях. Неужели так он хочет предстать перед своими предками? Возможно, он не смог выполнить свою первостепенную миссию – оставить после себя наследников, но опозорить свой род Воронцовых в последние минуты немыслимо. Сжав в кулаках горсти земли и собрав последние крохи сил, гордый юноша начал вставать с колен. Сначала с одного, затем со второго. Вот уже стоит на полусогнутых ногах, но не останавливается. Расставив широко ноги, принял более-менее устойчивую позу. Затем опрокинув назад голову, протянул кулаки к небу и закричал осипшим голосом:

– Ну же, давай! Чего же ты ждёшь? Давай! Бей! Бей! Давай! Ну же! – что есть сил закричал обречённый на смерть юноша. И словно откликнувшись на его зов, небо послало ему вестника смерти – молнию.

«Ну, вот и всё», – промелькнула последняя мысль в сознании жертвы, внимательно вглядывающейся в неизбежную кончину смерти широко раскрытыми глазами. Он готов принять удар судьбы, но не смириться с этим даже на том свете, если, конечно, он есть. Вот сейчас и узнает. Удар!

Перед глазами наступила темнота, затем всё озарила вспышка яркого света – с силой зажмурил глаза. Всё тело содрогается в конвульсиях, а в голове до сих пор шум в районе ушей. Неужели в посмертии остаются ощущения предсмертных мук, возможно это чистилище. Именно так думал Игорь, пока с болезненным усилием не смог приоткрыть глаза. Какого же было его удивление, когда над собой увидел «ведьмовскую» шляпу.

Остроконечная шляпа, привезённая из Италии – сувенир одного богатого чудака, парила в полуметре над головой. Что примечательно, от её широких полей тянулись нити к земле. Со стороны выглядело как шатёр с множеством вонзённых в грязь верёвок, по которым то и дело проскакивали лёгкие разряды тока. Радиус шатра у подножия достигал пяти метров и, судя по всему, хоть нити не были в натяге, он не собирался падать. Однако местами нити были порваны, и обвились вокруг соседних. Вспышка, грохот!

«Бабах!»

Юноша быстро среагировал, уже рефлекторно закрыв глаза и прикрыв руками уши. Однако в этот раз он почувствовал лёгкий удар током. Мышцы ненадолго закоротило, кулаки сжали

землю ещё сильнее. Мало приятного. Недолго думая, парень открыл глаза и осознал, что по странному стечению обстоятельств его скорая кончина немного задерживается – половина нитей шляпы была порвана. Таким образом, выдержать она сможет лишь ещё одно попадание. Словно прочитав его мысли, непогода не дала ему шанса на обдумывание плана по спасению. Глаза едва не выжгло очередной упавшей на шляпу молнией, а уши уже были закрыты руками. Вспышка, грохот!

Игорь каждой своей клеточкой тела ощутил, как по нему движется буйствующая стихийная молния, а по голове ударило чем-то тяжёлым. Тело рухнуло на землю, периодически конвульсивно вздрагивая. Головокружение сменилось на состояние беспробудного пьяницы. Ноги ощущались как воздушная вата. Ни о каком холоде речи быть не могло, ведь оно пылало от переизбытка энергии. Возможно, именно избыток энергии и послужил катализатором к быстрому пробуждению от смертоносного сна. Широко распахнув глаза, пострадавший вскочил на ноги и рванул без оглядки вперёд. Однако его ждало разочарование. Не сделав и одного шага, он упал на том же самом месте. Ноги совершенно не хотели двигаться как надо.

- Не сдаваться! – едва похожей на членораздельную человеческую речь воскликнул борец за жизнь. И предпринял ещё одну попытку бегства. Если судьба предоставляет шанс на выживание, то необходимо хвататься за него всеми руками и ногами. А потому, крепко ухватившись за свой единственный шанс на спасение, решительный юноша отчаянно вскочил на ноги.

Издревле известно, что у судьбы и везения изменчивые настроения. Сейчас она тебе благоволит, а через несколько минут губит. Вот также случилось и с этим молодым человеком, не дав шанса на последний отчаянный рывок, гнев природы в очередной раз обрушился на его голову. Вспышка...

<http://tl.rulate.ru/book/3814/70347>